

## І. ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ. КОНЕЦ XIX в. – 1920 г.\*

УДК 94(470) «19»

В.А. Дробченко

### ЗАРОЖДЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТОМСКЕ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

*Показано становление структур гражданского общества в Томске, одном из крупнейших сибирских центров, на рубеже XIX–XX вв., охарактеризованы основные формы и способы проявления гражданских инициатив, выявлены факторы, влияющие на их развитие.*

*Ключевые слова: гражданское общество, общественное движение, Томск.*

Томск – один из старейших сибирских городов, к началу XX в. крупный административный и культурный центр, единственный в регионе университетский город, который современники называли «Сибирские Афины». На рубеже XIX–XX вв. под влиянием капиталистической модернизации в жизни города происходили глубокие изменения, охватившие все сферы жизни. Стали зарождаться институты гражданского общества. Общественная активность горожан реализовывалась в деятельности общественных организаций, политических партий, в издательской деятельности, в проведении различных мероприятий и акций.

Обобщающие исследования, посвященные формам общественной активности томичей на рубеже XIX–XX вв. отсутствуют, хотя существует большое количество работ, авторы которых обращались к характеристике отдельных аспектов общественной жизни Томска в контексте сибирской истории. Так, одними из первых вопросы о роли общественных организаций и периодической печати в жизни Томска были поставлены известными областниками Г.Н. Потаниным, А.В. Адриановым, В.М. Крутовским [1–5]. Основные проблемы Сибири они связывали с ее колониальным положением, а решение этих проблем видели в развитии просвещения и предоставлении краю элементов автономии.

Доминировавший в советской историографии классовый подход вел к тому, что общественное движение рассматривалось только как революционное, поэтому слабоизученной оставалась дея-

тельность органов самоуправления, общественных организаций, непролетарских партий. В то же время советскими историками был выявлен, обработан и введен в научный оборот огромный фактический материал по истории рабочих организаций, левых партий, забастовочного движения. Новые возможности, открывшиеся с конца 1980-х гг., позволили историкам заметно расширить тематику исследований, обратившись к характеристике различных составляющих общественной жизни. Наиболее заметных результатов в изучении истории Томска добилась Н.М. Дмитриенко. В работах последних лет исследователь обращалась к проблемам городского самоуправления, к характеристике городских слоев, их участию в общественной жизни города [7–10]. В 1999 г. под редакцией Н.М. Дмитриенко вышла в свет коллективная монография по истории Томска, с дополнениями переизданная в 2004 г. [11]. Вопросы общественной жизни Томска на различных этапах его истории обсуждались на региональной научной конференции, посвященной 400-летию города, в сентябре 2004 г. [12]. В.П. Зиновьев, характеризуя общественное движение в Томске в начале XX в., отметил, что в его изучении существовали серьезные недостатки, и сделал вывод, что общественное движение в Томске нужно исследовать заново [12. С. 22]. В данной работе поставлена задача обобщить, дополнить (за счет расширения источниковой базы) и систематизировать сведения о зарождении институтов гражданского общества в Том-

Статьи раздела подготовлены при финансовой поддержке гранта совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект № 10-01-64101а/Т Общественная активность населения, формирование и деятельность структур гражданского общества в Томской губернии (конец XIX в. – 1919 г.)

ске на рубеже XIX–XX вв., в динамике показать процесс их создания и функционирования.

Томск, в 1804 г. ставший губернским, к 1917 г. являлся центром одной из крупнейших российских губерний. Население города быстро росло, но особенно этот процесс ускорился во второй половине XIX в. Если в 1852 г. насчитывалось чуть более 20 тыс. горожан, то в 1897 г. – уже до 52 тыс., а к 1917 г. их численность превысила 100 тыс. человек [13. С. 293; 14. С. 28]. Население города было многонациональным, хотя численно преобладали русские, которые в 1880–1912 гг. составляли 86–89 % горожан, в Томске проживали крупные диаспоры евреев, татар, поляков. Перепись 1897 г. зафиксировала в Томске представителей 52 национальностей [7. С. 121–122]. Развитие капиталистических отношений ускорило разложение сословий феодального общества и вело к формированию новых классов и социальных групп. Н.М. Дмитриенко отмечала, что на рубеже веков Томск стал городом, в структуре которого солидное место занимали буржуазные (8,5 %), пролетарские (41,4 %) и средние городские слои (36,3 %) [7. С. 244–245].

Активизация общественной жизни была связана с развитием образования и культуры. В 1888 г. в Томске был открыт университет, в 1900 г. – технологический институт, в 1910 г. – Высшие женские курсы. В начале XX в. в городе развернулась сеть профессиональных учебных заведений. В городе имелось несколько гимназий, два реальных училища и несколько десятков начальных школ. По числу всех учебных заведений и количеству учащихся в них Томск занимал первое место в Сибири. Усложнение социальной структуры вело к осознанию представителями различных слоев и групп своих интересов и проявилось в создании ими организаций, выражающих эти интересы. Е.А. Дегальцева, связывая формирование таких организаций с зарождением институтов гражданского общества, охарактеризовала их как «национальный вариант возникновения гражданской сферы, вызванный спецификой российской ментальности, когда под двойным прессингом (сверху – со стороны государства и снизу – первоначально непонимание общества) развилась сеть добровольных организаций, способствующих обретению прав, самореализации и самодеятельности граждан, научивших их коллективному участию в принятии и осуществлении решений» [15. С. 250].

Первые общественные организации в Томске были созданы по рекомендации властей и имели благотворительный характер. Так, в 1819 г. по рекомендации М.М. Сперанского в Томске было об-

разовано Общество для бедных [4. С. 96]. В соответствии с Указом Александра I в России с 1819 г. создавались попечительства, оказывающие помощь лицам, находящимся в местах лишения свободы. В 1859 г. было основано Общество попечения о тюрьмах Томской губернии, имевшее отделение в Барнауле, Бийске, Каинске, Кузнецке. В январе 1849 г. по предложению губернатора создан Комитет для пособия погоревшим жителям Томска [16. С. 23]. Среди первых общественных организаций Томска, созданных в конце XIX в., были организации сословного характера: мещанское общество, купеческое собрание, ремесленное общество. На рубеже XIX–XX вв. появились организации, выражающие интересы классов и групп капиталистического общества: Биржевый комитет, рабочий кружок «Муравейник», общества взаимопомощи приказчиков, книгопечатников, учителей, служащих женщин. Промежуточное положение между общественными организациями и элитарными клубами занимали общественное, благородное, коммерческое, железнодорожное собрания.

Томским духовенством в 80–90-е гг. XIX в. были созданы отделения миссионерских организаций: Православного миссионерского общества (1870 г.), Противораскольнического братства св. Дмитрия Ростовского (1885 г.), Императорского православного Палестинского общества (1894 г.). В 1890-е гг. при всех томских церквях были организованы попечительства о бедных. Большой вклад духовенство вносило в борьбу с пьянством. Осенью 1901 г. было открыто Томское отделение Казанского общества трезвости, а 30 декабря 1901 г. – Первое томское общество трезвости при Никольской церкви. С 1894 по 1911 г. в Томской епархии было создано 45 обществ трезвости [17. С. 173]. На религиозной основе в этот период объединялись представители национальных диаспор. Ими были созданы еврейское, лютеранское и римско-католическое общества. Формирование интеллигенции как самостоятельной и активной общественной силы привело к созданию культурно-просветительных организаций. В 1882 г. по инициативе П.И. Макушина было создано Общество попечения о начальном образовании, в состав которого, по словам Г.Н. Потанина, вошли все, «желающие облагораживать общественную жизнь служением возвышенным интересам» [1. С. 92]. Немало сделало для пропаганды здорового образа жизни Общество содействия физическому развитию, созданное в 1896 г. врачом В.С. Пирусским [18. С. 261]. Открытие университета дало начало объединению научных сил города. Были созданы общества естествоиспытателей и врачей (1889 г.),

юридическое (1901 г.), практических врачей (1903 г.). У нас имеются сведения о 68 организациях, созданных в Томске с середины XIX в. до 1905 г. Из них 26 – культурно-просветительные, 24 – благотворительные, 4 – общества взаимопомощи, по 3 религиозных и национальных организации. Степень их активности была не одинакова. Одни оставили заметный след в жизни города, другие существовали лишь на бумаге и ничем себя не проявили.

Важным показателем общественной активности является периодическая печать. А.В. Адрианов называл прессу «фактором прогресса в жизни всех стран и народов», считал, что она «является зеркалом своей страны и мерилom ее умственного роста» [5. С. 1]. Первой газетой в Томске стали «Томские губернские ведомости», издававшиеся с 1857 г., а первым неофициальным изданием – «Сибирская газета», выходившая с марта 1881 г. Ее издателями были П. Макушин, А. Адрианов, Н. Толкачев. В редакционной статье ее первого номера так определялись стоящие перед нею задачи: «Непрерывно наблюдать движение местной жизни, возбуждать к ее нуждам внимание и интерес местного общества, указывать в ней такие стороны, над которыми с любовью могли бы работать молодые силы, наконец, способствовать всеми силами проявлению на месте самостоятельной умственной жизни...» [5. С. 7]. С середины XIX в. до 1905 г. в Томске выходило 4 официальных периодических издания и 17 частных (7 газет и 10 журналов) [19. С. 23–36], среди которых 8 – научных, 4 – литературно-художественных, 5 – информационных.

С начала XX в. Томск превращается в центр сибирского областничества. В 1902 г. в город переехал на постоянное жительство Г.Н. Потанин, который активно включился в общественную жизнь. По его инициативе и при непосредственном участии были осуществлены многие культурно-просветительные начинания. Потанин возглавил совет Общества попечения о начальном образовании, участвовал в организации Сибирского студенческого кружка, Томского общества изучения Сибири, литературно-драматического общества, литературно-артистического кружка, был председателем Общества изучения русской торговли с Монголией [18. С. 289].

На рубеже XIX–XX вв. заметной частью общественной жизни Томска стало рабочее движение. В борьбе за улучшение своего положения рабочие использовали различные формы – от жалоб до массовых выступлений. С 1896 по 1904 г. в Томске было зафиксировано 37 стачек [12. С. 23].

Действовали и легальные рабочие организации. В начале 1900-х гг. рабочими типографий и столярной мастерской Тренцова были созданы стачечные кассы, в «Печатне С.П. Яковлева» и книжном магазине П. Макушина – ссудосберегательные кассы. С 1903 г. в городе действовала столярная ремесленная артель, с 1904 г. – артель портных [20. С. 230, 231, 282, 284, 301]. С 90-х гг. XIX в. в общественную жизнь города активно включилось студенчество. На сходках в университете обсуждались не только вопросы развития высшей школы, но и проблемы развития страны. Так, 29 октября 1894 г. разгорелась дискуссия между марксистами и народниками. В знак протеста против насилия полиции над петербургскими студентами 24 февраля 1899 г. томские студенты объявили забастовку с требованием гарантий неприкосновенности личности. В ответ на попытки правительства ужесточить контроль над вузами в начале XX в. по стране прокатилась волна студенческих выступлений. В 1901–1902 гг. только студентами технологического института было проведено не менее 9 сходок. 18 и 20 февраля 1903 г. в Томске состоялись студенческие демонстрации с политическими лозунгами, вызвавшие среди общественности города широкий резонанс [16. С. 42, 48, 56, 63; 21. С. 256–258].

Студенчество являлось благоприятной средой для распространения революционных идей. Первые нелегальные неонароднические и социал-демократические кружки появились в Томске в конце XIX в. Кроме студентов, они объединяли рабочих и старшеклассников. В 1901 г. социал-демократами Томска, Красноярска и Иркутска был образован Сибирский социал-демократический союз. В 1903 г. в результате объединения студенческих марксистских кружков с Томским комитетом Сибирского социал-демократического союза была образована Томская организация РСДРП. В 1901 г. в Томске политехсылными была создана типография «Союза социалистов-революционеров», но уже в сентябре того же года она была разгромлена жандармами. Созданная вскоре после этого эсеровская группа в 1904 г. вошла в «Сибирский союз социалистов-революционеров» [22. С. 160].

Большое влияние на развитие институтов гражданского общества в Томске, как и в стране в целом, оказала Первая русская революция. Широкое распространение получили либеральная и революционная идеологии. В революционное движение включились широкие слои населения. Демократизация общественной жизни выразилась в создании отделов либеральных политических пар-

тий, профсоюзов, расширении сети негосударственных периодических изданий. Первой политической внеправительственной организацией в регионе стал Сибирский областной союз, оформившийся летом 1905 г. в Томске. Тогда же в городе был создан политический клуб либерального направления. В конце ноября 1905 г. в Томске состоялось учредительное собрание губернской кадетской организации, а 14 декабря 1905 г. – отдела «Союза 17 октября» [23. С. 122–123; 24. С. 31, 33, 35]. Либералы установили тесную связь со своими всероссийскими центрами. Томские делегаты участвовали в работе совещании ЦК партии кадетов (февраль 1906 г.), III съезде ПНС (апрель 1906 г.), II Всероссийском съезде «Союза 17 октября» (1907 г.) [24. С. 38, 39, 44].

Широкую пропагандистскую работу развернули в городе революционные организации. Социал-демократы заметно усилили влияние на рабочее движение, содействуя его организационному оформлению. В июне 1905 г. в Томске была проведена общесибирская конференция РСДРП. На Втором съезде Сибирского союза РСДРП (Красноярска, 26–31 мая 1906 г.) были представлены 180 членов томской организации [25. С. 233, 239]. В Томске социал-демократы развернули широкую агитационную деятельность, выступали организаторами многочисленных акций протеста. Совместно с социал-демократами действовали и местные эсеры, однако в условиях спада революции они все больше стали ориентироваться на союз с либералами. В начале 1907 г. во время выборов во II Государственную думу кадетами и эсерами был создан блок, во вступлении в который социал-демократам было отказано [24. С. 42]. Определенную роль в сближении кадетов и эсеров сыграли областнические взгляды их лидеров.

Подъем революционного движения напугал сторонников монархических устоев. 20 октября 1905 г. в Томске монархистами был устроен погром, повлекший за собой многочисленные жертвы. Осенью 1906 г. группа лиц, тяготевших к черносотенцам, вышла из состава Томского отдела «Союза 17 октября» и основала «Русское народное общество за веру, царя и отечество» [26. С. 48, 53]. Организационное оформление отделов черносотенных союзов произошло уже после подавления революции. В организациях монархистов доминировали духовенство, чиновничество и купечество, но им удалось привлечь в свои ряды часть рабочих и крестьян. Черносотенные организации пользовались поддержкой и прямым покровительством властей. С весны 1906 г. политические партии включились в кампанию по выбору депутатов в

I Государственную думу. В апреле – мае было проведено несколько предвыборных собраний. На собрании выборщиков 30 мая на пять мест баллотировалось 36 человек. Но из-за распыления голосов депутатом был избран только один – А.И. Макушин. На следующий день по итогам голосования 5 вакантных мест получили представители крестьян: Е.С. Ерлин, И.И. Ильин, Д.Н. Немченко, М.И. Овчинников, Е.П. Пуртов. [27. С. 92–93, 96]. В начале 1907 г. с не меньшей активностью проходили выборы во II Государственную думу. На городской съезд выборщиков 6 апреля явилось 80 % от числа избирателей, имевших право голоса. На голосование были выставлены списки «группы прогрессивных избирателей», социал-демократов и объединенный – октябристов и монархистов. С большим перевесом победили кандидаты, внесенные в список «группы прогрессивных избирателей»: П.В. Вологодский, А.М. Головачев, Н.В. Некрасов, Г.Н. Потанин. На собраниях губернских выборщиков 9–10 мая депутатами от Томской губернии в Государственную думу были избраны П.В. Вологодский, А.Г. Мякий, Я.А. Ревякин, Н.Н. Розин, Д.М. Тобоков, Е.Ф. Шишкин [27. С. 108–109].

В ходе революции в Сибири стало набирать силу профессиональное движение. В Томске в период 1905–1907 гг. действовало 18 профсоюзов [25. С. 37; 28. С. 113–114]. Наиболее активными были служащие и интеллигенция. Ими было создано 12 профессиональных организаций, большинство из которых в декабре 1905 г. вошли в городской «Союз союзов» [24. С. 35]. Рабочие союзы, создание которых началось с конца 1905 г., объединяли лиц массовых городских профессий – печатников, строителей, швейников. В ноябре 1905 г. был проведен Первый делегатский съезд рабочих и служащих Сибирской железной дороги, в январе 1907 г. в Томске состоялся съезд сибирских групп Союза учителей и деятелей народного образования, а в середине мая 1907 г. – делегатское собрание (съезд) профсоюза конторских служащих управления и линии Сибирской железной дороги [25. С. 160, 334; 29. С. 235–236]. В.И. Зиновьева, исследуя профессиональное движение в Томске в период Первой русской революции, пришла к выводу о том, что академическая интеллигенция находилась под влиянием либеральных политических сил, в рабочей среде образование профсоюзов шло при активном участии социал-демократов, а слой служащих был ареной борьбы либералов и социал-демократов [30. С. 95].

В годы Первой русской революции рабочее движение стало массовым. Томск превратился в

один из крупнейших в Сибири центров стачечной борьбы. В нем было проведено 358 стачек с общим количеством участников свыше 10 тыс. человек [25. С. 23, 25–29]. Широко использовали трудящиеся Томска и такие формы выражения протеста, как демонстрации, митинги и сходки. В них принимали участие не только рабочие, но и представители иных социальных слоев. В.П. Зиновьев, указывая на важную роль рабочих в событиях 1905–1907 гг., в то же время подчеркнул, что в Томске главными действующими лицами были служащие железнодорожных управлений, торговых заведений, интеллигенция и учащиеся [31. С. 226]. Действительно, городская молодежь активно включилась в революционное движение. Студенты и старшеклассники организовывали самостоятельные акции протеста. Под видом кружков самообразования фактически легально действовали студенческие фракции социал-демократов, эсеров, кадетов. В начале 1905 г. в мужской гимназии были созданы два кружка учащихся, связанных с социал-демократами. В начале 1907 г. в Томской духовной семинарии действовал отдел Всероссийского общесеминарского революционного союза, объединивший до 40 членов [32. С. 62, 73]. Активизировались и представители национальных диаспор. Сначала это проявилось в расширении культурно-просветительной деятельности: проведении вечеров, спектаклей, сборов пожертвований на нужды национальных школ. Однако дальнейшие события потребовали от национальных меньшинств более решительных действий. В ответ на погромы, прокатившиеся по губернии в октябре 1905 г., в Томске при еврейском духовном правлении уже 29 октября был организован комитет по оказанию помощи евреям и их семьям, а 17 декабря – отдел Всероссийского союза для достижения полноправия евреев в России. Союз ставил своей целью уничтожение ограничений для евреев в политической и общественной жизни [33. С. 30–34].

Революция расширила возможности для развития демократической прессы. Совещание редакторов и сотрудников томских периодических изданий 27 февраля 1905 г. выступило за отмену предварительной цензуры, за свободу «обсуждения вопросов общественной и государственной жизни», за явочный порядок открытия новых изданий [16. С. 67]. В 1905–1907 гг. в Томске появилось 20 новых периодических изданий [19, С. 23–36]. Ослабление цензурных рогаток привело к появлению сатирических изданий, таких как «Рабочий юморист», «Бич», «Ерш», «Осы», «Негативы». Однако их существование было недолгим. После

поражения революции почти все нелегальные организации прекратили свое существование, а деятельность либералов свелась к выступлениям в местной печати с весьма умеренных позиций, участию в избирательных кампаниях и работе в общественных организациях. В конце 1907 г. депутатами от Томской губернии в III Государственную думу были избраны Ф.И. Милашевский, А.Г. Мягкий, Н.В. Некрасов, В.К. Штильке. На банкете в честь избранных депутатов в гостинице «Европа» 5 декабря в напутственных речах звучали указы отстаивать региональные интересы, представлять не только свою губернию, но и всю Сибирь [34. С. 84].

В межреволюционный период центром объединения областников стал отдел Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, открытый в Томске в 1907 г. В состав совета общества входили такие известные личности, как П.И. Лященко, В.Я. Шишков, Г.Н. Потанин, а активными участниками были профессора М.А. Усов, П.П. Гудков, Н.В. Гутовский, В.В. Сапожников, исследователь А.В. Адрианов [18. С. 435–436]. Областники активно пропагандировали идею введения в Сибири земства. Эту идею пытались реализовать сибиряки-думцы. В.Н. Пепеляев прямо заявлял, что отсутствие земств сдерживает развитие Сибири [35. С. 322]. В Томске в 1909 г. было создано Общество изучения городского и земского дела. Осенью того же года для активизации участия горожан в выборах городской думы было основано Общество обывателей и избирателей, которое возглавил предприниматель Д.Е. Зверев.

Во время избирательной кампании в IV Государственную думу (лето – осень 1912 г.) лично губернатор призвал население сознательно выполнить свой гражданский долг, приняв участие в выборах. Особую активность проявили духовенство и монархисты, но в итоге выбранными оказались редактор газеты «Жизнь Алтая» В.М. Вершинин, крестьянин А.А. Дуров, профессор Н.В. Некрасов, преподаватель гимназии В.Н. Пепеляев [34. С. 87, 95], которые в своем большинстве придерживались либеральных взглядов и последовательно отстаивали интересы региона. Кадет Н.В. Некрасов выступил инициатором проведения в 1908 г. в Томске съезда представителей западносибирских городов по железнодорожным вопросам. В начале 1913 г. парламентская группа сибирских депутатов внесла законодательное предложение об открытии историко-филологического и физико-математического факультетов. В.Н. Пепеляев принял активное участие в работе Первого всероссийского съезда народных учите-

лей и учительниц, проведенного на рубеже 1913–1914 гг., и оказывал всяческую поддержку сибирским делегатам. Депутаты периодически выступали с отчетами о своей работе не только в Томске, но и в других городах губернии [35. С. 322, 464, 467].

Среди интеллигенции, служащих, студентов существенно повысился интерес к новейшим научно-техническим достижениям. В технологическом институте действовал аэрокружок, в университете – фотокружок. Немало сделало для практического внедрения научных достижений Общество сибирских инженеров. Были созданы организации по отраслям медицины. Возрос интерес к искусству: оформились общества любителей художеств, литературно-музыкально-драматическое, певческое. Зародилось женское движение. Оно было представлено обществом защиты женщин «Пчельник» (1908 г.) и Обществом для доставления средств Сибирским женским курсам (1909 г.). Стал развиваться спорт. В 1909 г. был создан кружок любителей футбола, чуть позже – гимнастическое общество «Сокол», в 1913 г. – спорт-клуб. В Томске в 1913 г. насчитывалось около 15 футбольных команд, которые весь сезон неутомимо играли между собой, привлекая массу зрителей [15. С. 89].

Студенческие организации, кроме научно-технических и спортивных кружков, были представлены многочисленными землячествами. В Томске к 1912 г. функционировало до 50 организованных землячеств, многие из которых были многолюдными по численности и насчитывали до 100 человек и более [36. С. 97]. Среди землячеств были и объединения по этническому признаку. Появились светские национальные организации, занимающиеся культурно-просветительной деятельностью: Польское литературно-музыкальное объединение, Еврейское литературное общество (ЕЛО), Томское отделение Общества для распространения просвещения между евреями (ОПЕ). С января 1909 г. действовало Общество мусульман-прогрессистов, поставившее своей целью «улучшение и развитие культурной, правовой и экономической жизни мусульман» [33. С. 42]. Деятельность национальных организаций находилась под жестким контролем властей, пресекавших малейшие попытки выйти за рамки дозволенного. В мае 1910 г. за обнаружение устава на украинском языке была запрещена деятельность украинского землячества. В конце 1915 г. по обвинению в панисламизме было закрыто Томское общество мусульман-прогрессистов [33. С. 48; 36. С. 155]. После поражения Первой русской революции заметно

снизился накал рабочего движения. В Томске с июня 1907 по июнь 1910 г. были созданы только 3 профсоюза и 1 касса взаимопомощи, проведено 15 стачек [38. С. 17, 36]. Новый революционный подъем (июнь 1910 – июль 1914 г.) в Томске выразился в росте стачечного движения, однако стачки проводились на небольших предприятиях и охватывали незначительные по численности коллективы. Более широкое распространение получили организации экономического характера. В 1910 г. было создано общество потребителей служащих окружной психиатрической лечебницы, в 1910 г. – ссудосберегательная касса служащих типографии Н.И. Орловой [16. С. 81; 39. С. 20]. С марта 1913 г. действовало городское общество потребителей «Деятель», объединявшее рабочих, служащих, интеллигенцию. Число его участников со 146 членов увеличилось к 1917 г. до 2 тыс. человек [38. С. 195].

В годы Первой мировой войны в Томске, в отличие от других регионов страны, рабочее движение почти заглохло. За весь период в городе нелегально действовал единственный профсоюз печатников и было проведено всего лишь 2 стачки [38. С. 17; 40. С. 174]. В.Н. Пепеляев отмечал, что демократические элементы городского населения на пути к профессиональному объединению встречают большие затруднения [35. С. 325].

В какой-то степени альтернативой профессиональному движению стала кооперация. Так, 3 июля 1915 г. собрание 150 рабочих и служащих городских коммунальных служб приняло решение войти в городское общество потребителей «Деятель». В январе 1916 г. томскими кооператорами был проведен съезд, в работе которого приняли участие представители Мариинского и Кузнецкого уездов [41. С. 117]. В том же году были созданы товарищество «Томский кооператор», замкнутые потребительские общества служащих судебного ведомства и Министерства народного просвещения. В ноябре 1916 г. на базе одного из отделений «Деятеля» было образовано независимое потребительское общество «Труд», объединившее более 450 человек [38. С. 263; 39. С. 26–27].

В годы войны несколько активизировалась деятельность политических партий. В то же время, как отмечал М.В. Шиловский, в этот период все общественно-политические формирования региона находились в состоянии перманентного идейно-теоретического и организационного кризиса. Практически полностью развалились их организационные структуры. Организации эсеров и социал-демократов были буквально наводнены провокаторами. Кризис усилился в связи с размежева-

нием радикалов на интернационалистов, оборонцев и центристов [42. С. 27]. Все-таки левым удалось создать в Томске организации, способные противостоять власти вооруженным путем. В апреле 1915 г. возникла социал-демократическая группа «Объединенные марксисты». В конце 1916 г. бывшими ссыльными, оказавшимися в частях Томского гарнизона, был создан Военно-социалистический союз, объединивший до 200 человек. В его рядах были большевики, меньшевики-интернационалисты, левые эсеры, беспартийные. В январе 1917 г. в Томске образовалась группа «Объединенные социалисты» [12. С. 22].

Значительно в экономическом, политическом и организационном отношении в годы войны усилилась сибирская буржуазия. В сентябре 1914 г. Томская городская дума заявила о присоединении к Всероссийскому союзу городов (СОГОРy). Летом 1915 г. буржуазией Томска был организован военно-промышленный комитет (ВПК). По инициативе буржуазии было создано Сибирское общество подачи помощи больным и раненым воинам (Сибиртет), отделения которого действовали в Томске и других сибирских городах [43. С. 112, 114]. В годы войны в Томске было создано 63 общественных организации. Значительную часть из них (40 %) составляли организации, занимавшиеся оказанием помощи семьям призванных в армию, увечным воинам, беженцам и т.п. Такие организации были созданы студентами университета и технологического института, преподавателями томских вузов, служащими Биржевого комитета, горного управления, железной дороги, управления госимуществ. Заметно увеличилось количество национальных благотворительных организаций, которые были представлены армянским, латышским, литовским, еврейскими, мусульманскими, польскими обществами. В годы войны активизировалось женское движение. В 1914 г. был создан Томский отдел Российской лиги равноправия женщин. Кружки дам духовного звания, учебного ведомства, жен преподавателей томских вузов занимались пошивом белья и сбором пожертвований для раненых воинов и семей фронтовиков [44. С. 135, 136, 141]. Общество «Ясли» оказывало помощь работающим женщинам. Развитию женского образования содействовало Общество вспомоществования недостаточным слушательницам Сибирских высших женских курсов. Основными формами объединения студентов оставались землячества, среди которых заметно увеличилась доля тех, которые объединяли выходцев из сибирских регионов (омское, красноярское, иркутское).

Не оставалось в стороне от происходящих со-

бытий и духовенство. При всех томских церквях в годы войны действовали попечительства о бедных. Церковь широко поддерживала трезвенное движение. С 1 мая 1916 г. действовало Томское церковное историко-археологическое общество [16. С. 88]. Стремление вывести образование за рамки учебных программ привело к созданию обществ по внешкольному образованию, содействия развитию музыкального образования в г. Томске, содействия устройству в селах и деревнях Томской губернии разумных развлечений и Культурно-просветительного союза Томской железной дороги. Наличие в Томске внушительного воинского контингента (до 50 тыс. человек) обусловило создание Общества офицеров [45, 3 марта]. Война внесла существенные изменения в общественную жизнь города, в сознание людей. Рост цен на продукты питания, одежду, товары повседневного спроса, а с осени 1915 г. и их нехватка порождали недовольство и озлобление. В феврале 1916 г. был отмечен первый в Томске «сахарный бунт». По городу ползли слухи о надвигающемся голоде. В августе 1916 г. в Томске были введены карточки на сахар, в январе 1917 г. – на муку, а вскоре и на печеный хлеб [11. С. 177]. Все сильнее становилось недовольство властью. Сибирские газеты все чаще перепечатывали из петроградских и московских газет фельетоны в адрес царя и его окружения. К началу 1917 г. в Томске стали отчетливо проявляться признаки революционной ситуации, хотя экономический кризис в регионе был выражен гораздо слабее, чем в центре страны.

На рубеже XIX–XX вв. капиталистическая модернизация, сопровождавшаяся изменением социальной структуры общества, привела к формированию элементов гражданского общества. С середины XIX в. до 1917 г. в Томске с разной степенью активности действовало не менее 235 общественных, 20 кооперативных организаций, отделы всех крупных российских партий, выходило 81 периодическое издание. Набирали силу рабочее, молодежное, женское, национальное движения. В Томске было проведено 19 съездов и конференций, томичи приняли участие в работе 11 всероссийских съездов. Однако развитие элементов гражданского общества сдерживалось политикой самодержавия. Отсутствие условий для полной реализации гражданских инициатив вело к созданию нелегальных организаций, содействовало усилению в обществе антиправительственных настроений.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Потанин Г.Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб., 1908

2. Потанин Г.Н. Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб., 1908.
3. Потанин Г.Н. Культурно-просветительные организации // Город Томск. Томск, 1912.
4. Адрианов А.В. Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890.
5. Адрианов А.В. Периодическая печать в Сибири. Томск, 1919.
6. Крутовский В.М. Периодическая печать в Томске // Город Томск. Томск, 1912.
7. Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX в.: управление, экономика, население. Томск, 2000.
8. Дмитриенко Н.М. Молодежь Томска в общественном движении (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Проблемы истории и исторического познания. Томск, 2001.
9. Дмитриенко Н.М. Томское общество в локально-историческом ракурсе // Факторы формирования духовного мира и социального населения Западной Сибири с древнего мира до современности. Томск, 2004.
10. Дмитриенко Н.М. Томск – региональный центр // Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска): Тр. Том. ун-та. Сер. ист. Томск, 2005.
11. Томск. История города от основания до наших дней / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 1999; 2-е изд., испр. и доп. Томск, 2004.
12. Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска): Тр. Том. ун-та. Сер. ист. Томск, 2005.
13. Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 1: Люди и порядки за Уралом.
14. Нагибеда В.Я. Томская губерния. Статистический очерк. Томск, 1917.
15. Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул, 2002.
16. Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом: Хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск, 2003.
17. Афанасьев А.Л. Летопись трезвенного движения в Сибири и на Дальнем Востоке в 1901–1914 гг. // Матер. к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1995. Вып. 2. С. 169–186.
18. Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004.
19. Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): Указатель газет и журналов. Томск, 2001.
20. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: в 3 т. Томск, 1988. Т. 1: XVII в. – 1904 г.
21. Ищенко О.В. Студенческое движение в Томском технологическом институте в первые годы его существования (1901–1903 гг.) // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309, № 4. С. 255–262.
22. Черняк Э.И. Эсеры в Сибири между буржуазно-демократическими революциями // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX в. Новосибирск, 1986. С. 159–169.
23. Шиловский М.В. Оформление программы сибирских областников в период революции 1905–1907 гг. // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX в. Новосибирск, 1986. С. 119–132.
24. Харусь О.А. Хроника либерального движения в Сибири в 1905–1917 гг. // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1994. Вып. 1. С. 29–45.
25. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: в 3 т. Томск, 1990. Т. 2: 1905 – июнь 1907 г.
26. Толочко А.П. Хроника черносотенно-монархического движения в Сибири. 1905 г. – февраль 1917 г. // Матер. к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1994. Вып. 1. С. 45–60.
27. Родионов Ю.П. Хроника избирательных кампаний в I и II Государственные думы в Сибири // Матер. к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1994. Вып. 1. С. 86–110.
28. Плотников А.Е. Профессионально-политические союзы интеллигенции Сибири в 1905–1907 гг. // Матер. к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1995. Вып. 2. С. 96–117.
29. Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Томск, 1957.
30. Зиновьева В.И. Возникновение профессиональных союзов Западной Сибири (на материалах Томска) // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в.: Матер. Всерос. науч. конф. Томск, 2007. С. 92–96.
31. Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007.
32. Плотников А.Е. Хроника выступлений учащихся средних учебных заведений Сибири в период революции 1905–1907 гг. // Матер. к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 г. Томск, 1994. Вып. 1. С. 60–74.
33. Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999.
34. Родионов Ю.П. Хроника избирательных кампаний в III и IV Государственную думы в Сибири // Матер. к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1995. Вып. 2. С. 77–96.
35. Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915. Пг., 1915. Отд. II.
36. Иванов А.А., Некрылов С.А. Студенческое самоуправление в Томском университете (конец XIX – начало XX в.) // Жизнь в истории. К 100-летию со дня рождения И.М. Разгона. Томск, 2006. Сер. «Науч. докл.». Вып. 6. С. 94–101.
37. Нам И.В. О культурно-национальной автономии мусульман Сибири в 1917 г. // Матер. межрегионального совещания по проблемам развития культуры малочисленных народов Севера. (Томск, 14–16 декабря 1994 г.). Томск, 1996. С. 154–166.
38. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: в 3 т. Томск, 1991. Т. 3: Июнь 1907 г. – февраль 1917 г.
39. Запорожченко Г.М. Городская и рабочая кооперация в Сибири в 1864 – феврале 1917 г.: Хроника создания организаций // Матер. к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1994. Вып. 1. С. 16–28.
40. Зольников Д.М. Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны и Февральской революции. Новосибирск, 1982.
41. Махов В.Н. Потребительская кооперация в Сибири в процессе ее развития: Матер. по истории кооперации (1898–1920 гг.). Новониколаевск, 1923.
42. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003.
43. Харусь О.А. Организационные формы консолидации либеральной оппозиции в Сибири в условиях Первой мировой войны // Жизнь в истории. К 100-летию со дня рождения И.М. Разгона. Томск, 2006. Сер. «Науч. докл.». Вып. 6. С. 111–123.
44. Памятная книжка Томской губернии на 1915 г. Томск, 1915.
45. Сибирская жизнь. Томск, 1917.